

ДО ВРАГА – ТРИДЦАТЬ МЕТРОВ

Владимир Шляхтерман

В Москве на Новодевичьем кладбище похоронена Зоя Космодемьянская. Над могильной плитой – фигура отважной комсомолки. А рядом, буквально в полуметре от ее могилы, стоит невысокий памятный обелиск. На нем небольшая овальная фотография юноши в красноармейской ушанке и с автоматом. Вокруг снимка надписи: «Ты отдал жизнь свою за Родину», «Любимый и единственный сын». Ниже – даты рождения и смерти: «1923–1943 / Капитан Владимир Григорьевич Шейнцвит / Член ВКП(б) / Орденосец».

Почему молодой человек похоронен рядом с Космодемьянской? Входил ли в ту же разведдиверсионную группу, что и она? На запрос редакции Главное разведуправление ответило, что сведениями о Шейнцвите В.Г. не располагает, из чего следовало, что в их кадрах он не значился. ГРУ порекомендовало обратиться в Центральный архив Минобороны РФ, расположенный в Подольске.

Пока в ГУКе (Главное управление кадров Минобороны РФ) и в Центральном архиве готовили ответы на наши письма, я ознакомился с документами о деятельности советских разведывательно-диверсионных групп на московском направлении. Именно здесь, в Подмосковье, действовала Зоя Космодемьянская. То, что Володю похоронили рядом с ней, не могло быть случайностью. В 1943 году территория Новодевичьего кладбища была относительно свободна. 4 августа 1941 года начальник разведотдела штаба Западного фронта доносит начальнику ГРУ Красной Армии: «На территорию противника заброшено 489 человек. За последние десять дней переброшено через линию фронта 17 партизанских отрядов – 469 человек. Переброшены 12 мелких диверсионных групп – 164 человека».

Через два месяца разведотдел Западного фронта докладывает о том, что сделали эти отряды и группы. Приводятся десятки фамилий, Шейнцвита среди них нет. А вот Зоя упоминается в списке группы П.С. Проворова и в донесении Б. Крайнова: «...со мной остались Космодемьянская, Клубков. Я решил с двумя товарищами поджигать объекты. Дошли до Петрищева и зажгли 4 дома. На место сбора Клубков и Космодемьянская не явились. Ждал до утра... Перешел линию фронта 29.11.41.»

Центральный архив ответил быстро: у нас хранятся личное дело Шейнцвита В.Г., учетно-послужная карточка, карточка со сведениями о его гибели. Разрешение на работу с личными делами дает ГУК. И последний не задержал с ответом: «Главное управление кадрами Минобороны России не возражает против допуска журналиста “Лехаима” к ознакомлению... С учетом требований Федеральных законов “О персональных данных” и “О государственной тайне”».

Мне посоветовали, где искать нужные документы, помогли снять копии. Иные бумаги заполнялись от руки. Тогда, почти семьдесят лет назад, никто не думал об истории: не до того было – враг стоял у Москвы. Основной документ –

автобиография. Володя – левша, писал с характерным наклоном влево. И с первых же строчек – сюрприз: родился 10.06.1923 года в... Берлине! Отец и мать работали в торгпредстве и полпредстве СССР в Германии. Учился в немецкой школе, где изучал еще и французский, дома говорили по-русски, так что с детства в совершенстве владел тремя языками. В 1929 году стал пионером, что послужило одной из причин отъезда семьи на родину. Мальчика всячески преследовали отпрыски фашистов, его нередко избивали. В 1937 году семья вернулась в Москву, Володя окончил школу № 336 и поступил в 1940 году на биологический факультет МГУ. Был комсомольцем, занимался общественной работой и даже стал заместителем секретаря университетского комитета ВЛКСМ. Дружил со многими детьми немецких политэмигрантов, перебравшихся в Москву, со многими был знаком еще в Берлине.

Грянула война, Володя записался добровольцем в студенческий батальон, но на фронт его не отправляли, и потому в начале ноября 1941 года он добровольно пошел в действующую армию.

Эрудированного парня назначили начальником библиотеки 360-й стрелковой дивизии. Видимо, начальство решило присмотреться к солдату, бегло говорящему по-немецки и превосходно знающему географию Германии. Через три месяца после настойчивых просьб Шейнцвита зачисляют в политотдел 4-й ударной армии диктором-переводчиком. Переводчик в армии – понятное дело, а диктор? На вооружении – без кавычек! – наших войск находились звуковещательные станции МГУ-39 (мощная громкоговорящая установка). Использовались они для ведения пропаганды среди солдат противника. Схематично это выглядело так: подыскивалось место впереди боевых порядков, поближе к вражеским позициям. Ночью как-то обустраивалось: вырывали окопчик, маскировали его, если позволяли условия, прикрывали валуном. Обслуживали станцию несколько человек: начальник, оператор, помощник оператора. Но главным действующим лицом был диктор. Он готовил текст на немецком, должен был незаметно, с наступлением темноты, пробраться к этому окопчику и вести передачу через рупор. От него требовалось немалое мужество – нередко укрытие располагалось в сотне метров от немецких окопов. Часто, только услышав первые слова, противник открывал огонь, чтобы поразить ведущего передачу или заглушить ее. Надо было переждать стрельбу и продолжить свою работу. Один мой хороший друг, недавно ушедший из жизни Александр Блиндер, некоторое время работал на такой станции. Хотя он и не жил в Германии, но прилично знал немецкий. Он рассказывал: «Дважды вести передачи из одного и того же места не рекомендовали. Немцы пристреливали эту площадь. В последнюю мою передачу я только произнес “Ахтунг! Ахтунг!”», как рядом тут же взорвались две мины. Очнулся только в госпитале – ребята открыли ответный огонь и выволокли меня. А так запросто мог достаться немцам, до их траншеи было не больше 150 метров».

«Провел около 2000 устных и звуковых передач», – напишет Володя в ноябре 1942 года. Вдумайтесь в эту цифру: две тысячи раз не в тишине студии за сотни километров от фронта, а на передовой, точнее, за своей передовой, близ окопов противника, вести с ним разговор и убеждать его, а он в это время по тебе стреляет. И не из духового ружья, а из орудия, миномета, пулемета, автоматов. Но чтобы передать убедительный материал, надо его еще и подготовить.

Шейнцвит, как и его коллеги, все делал сам. А передача не на 5–10 минут, а на час-полтора. А если еще она адресована определенной воинской части, то нужен, так

сказать, «местный» материал. Где его взять? Допрос пленного, письма, дневники, да еще подумать над тем, чтобы семьи невольных авторов не пострадали. Смешно было ожидать, чтобы после самой наипрекраснейшей передачи в 1942 году немцы группами побежали на нашу сторону с поднятыми руками. Но посеять в их душах сомнение, заставить задуматься... И как следствие – уже не так слепо выполнять приказы, подумать: а ради чего я должен здесь погибнуть? Нужна мне эта война? Вот ради такого прозрения германского солдата ночи и дни напролет работал Володя Шейнцвит.

Фотография В.Г. Шейнцвита на памятном обелиске на Новодевичьем кладбище

В отчете за май 1942 года начальник политотдела дивизии указывает: «22–23 мая под д. Лобок проведено 14 передач. Продолжительность – от 1 часа 20 мин до 1 часа 30 мин. 25 мая 8 передач в районе г. Велиж» (именно на этих участках воевал Шейнцвит). А вот строки из донесения самого Володи: «За период с 11 по 17 июня через звукомашину проведено 156 звуковых передач для войск противника. Три дня с разных позиций производили передачи для солдат и офицеров 547-го пехотного полка 328-й германской дивизии. В ночь с 11 на 12 июня машина работала в районе д. Поздняково. Расстояние до противника 700–800 метров. 27 звукопередач. 12 июня – 28 передач, 13 июня – 26. 14 июня – 27 и 15 июня – 24. До немецких траншей – 800–1000 м, 1500 м. Передачи для солдат и офицеров 205-й пехотной дивизии, для гарнизона в Демидове».

Звуковая машина работала безотказно, слышимость – отличная. Разведчики, находившиеся в трех километрах в немецком тылу, потом рассказывали, что прекрасно слышали передачу. А были еще и такие, что слышали голос Шейнцвита за 6–8 км от места передачи.

Старший политрук И. Леонов пишет краткий отчет о звуковых и устных передачах с 31 мая по 2 июня 1942 года для войск противника, расположенных в г. Велиже, с

участка обороны нашей 332-й стрелковой дивизии. «Всего проведено 45 звуковых передач через МГУ-39 и 13 устных через рупор. Текст читал техник-интендант 2-го ранга Шейнцвит с 22.30 до 23.30. Расстояние до противника 30–40 метров. Слышимость хорошая. Ветер слабый, погода ясная. Противник прерывал неоднократно передачи ружейно-пулеметным огнем. Сводку Информбюро о боях под Харьковом слушал внимательно».

«30–40 метров»!.. Любой тщедушный солдатик запросто добросит гранату. И снайперская винтовка не нужна – у автомата на такой дистанции убойная сила. Да просто добежать или доползти до дзота с установкой немцу потребовалось бы не более пяти минут. Вряд ли для охраны диктора выставляли роту. Фронтовики знают, что такое «30–40 метров» до немца.

А как реагировали немецкие солдаты? «В различных местах по-разному, – отметил Володя. – В районе д. Поздняково противник обычно вечером и ночью ведет пулеметный и минометный огонь. Во время передач не произвел ни одного выстрела. На участке Ямны в первую ночь раздавались только одиночные выстрелы. Во вторую ночь противник открыл минометный огонь, ощупывая им всю деревню. Одна из мин разорвалась на старой позиции. В Демидове противник в первую ночь в начале передач открыл ураганный пулеметный огонь, но в середине прекратил его. Во второй вечер пришлось менять позицию, т. к. противник днем вел пристрелку этой позиции артиллерией. Ночью появился немецкий самолет-корректировщик, летевший на очень незначительной высоте. Он бросил примерно в ста метрах от работавшей станции красную ракету. В окоп, в котором находились старший политрук Бикмаев, инструктор политрук Зильберман и начальник машины младший лейтенант Дроздов, упала немецкая ружейная граната, но не разорвалась».

В конце донесения справка: «15 звуковых передач провел техник-интендант 2-го ранга Ретушняк, 141 – техник-интендант 2-го ранга Шейнцвит».

Володе необходимо было знать, насколько доходчивы их звуковые передачи. Может, все это впустую, напрасно рискуют жизнью? Ему приводят очередного пленного, разведотделу армии позарез нужны определенные данные, но Шейнцвит успеваеt спросить его и про передачи. Ответы разные, но из них следует: немецкие солдаты слушают, что-то не воспринимают, о чем-то рассуждают, даже спорят, но главное – слушают! И германское командование встревожено: даже снарядило самолет со специальной аппаратурой, чтобы обнаружить ненавистную звуковую станцию. Нет, не напрасно они работают ночи напролет, постоянно рискуя быть убитыми или того хуже – попасть в плен.

На армейском совещании Шейнцвит выступает с докладом о влиянии войны на моральное состояние немецкого тыла. Много фактов, эпизодов, почерпнутых из допросов пленных, писем, дневников солдат и офицеров. И конечно, он говорит о качестве наших передач: «Надо готовить хорошие дикторские кадры. Потому что дикторы с плохим произношением или с еврейским акцентом войсками противника слушаются без внимания, о чем рассказывают сами военнопленные». Согласитесь, из уст еврея услышать такое было удивительно. Володе Шейнцвиту бросить подобный упрек нельзя – у него идеальное произношение. Судя по фамилиям, упоминавшимся в различных документах, среди дикторов было немало евреев. И скорее всего, они в Германии не жили. Вроде мелочь – акцент, а вот поди же, слушают без внимания.

Удостоверение личности №

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ПОЛИТРАБОТНИКА 1734/51-8

№ личного дела _____ № партбилета _____

Фамилия Шейнцвит, имя Владимир

отчество Тригорьевич Год рождения 1918 Место рождения _____
г. Берлин Национальность _____

Партийность и партстаж _____ С какого времени в ВС 1941 Общее и специальное образование _____
(что и когда окончил и специально по образ.)

Военное и военно-политическое образование _____
(что и когда окончил)

Какими иностранными языками владеет (наименование, степень знания - хорошо, слабо)
немецким языком - хорошо

Состав и почтовый адрес семьи Отца - Шейнцвит Тригорьев
Лобовое вил., г. Москва, Б-Косовский, д. 4, кв. 18.

Воинское звание	Дата присвоения	№ приказа	Чей приказ
<u>полкавтору</u>	<u>1.7.1942.</u>	<u>026/</u>	<u>4 Заград. армии</u>
<u>капитан</u>	<u>30.7.1943.</u>	<u>0266/</u>	<u>Калининского фр.</u>

Список номеров ЛДБНО от 16.10.1948.

Учетная карточка политработника В.Г. Шейнцвита

Одна из обязанностей Владимира – составление листовок, адресованных немецким солдатам. Дело это оказалось не таким простым, как представлялось. Мало хорошо владеть немецким языком, надо иметь представление о тех, к кому обращаешься, знать их образ жизни, находить понятные им слова, обороты, сравнения. Чтобы солдат понял: к нему обращаются те, кто прекрасно осведомлен о его житье-бытье. К сожалению, многие составители таких листовок, хотя и сносно знали язык и могли грамотно построить фразы, никогда не были в Германии.

Шейнцвиту в этом отношении было легче, и он старался, чтобы его листовки были доходчивыми. В одной из характеристик начальник отделения политотдела армии пишет: «Старший лейтенант Шейнцвит <...> немецкий язык знает в совершенстве, Германию знает хорошо. Составил ряд программ звуковых передач и текстов листовок для войск противника, которые в свое время как образцовые были разосланы Политуправлением КФ (Калининского фронта. – В. Ш.) в другие армии. В работе товарищ Шейнцвит аккуратен и проявляет много инициативы».

Но вот листовка составлена и отпечатана. Как ее доставить «адресату»? Самый простой – самолетом. Простой, но не всегда эффективный. Вроде сбросили над расположением немецкой части, а ветер унес их далеко в чистое поле или отнес на лес. Отправляясь ночью с группами в немецкий тыл на разведку или для захвата «языка», Володя берет пачку и, подползая к колючей проволоке перед немецкими позициями, аккуратно прикрепляет листовки к колючкам. Когда рассветет, немецкие патрули будут обходить свои позиции, снимут их, наверное, сдадут офицеру, а некоторые все-таки сунут в карман: интересно все же, чего там пишет Иван Фрицу. Кто-то потом выбросит, а кто-то и оставит – листовка не только бумажка с текстом, но еще и пропуск для сдачи в плен.

Не каждую ночь уходили группы в немецкий тыл. Да и опасно было: нередко колючую проволоку натягивали близко от своих окопов. Часто «колючка» была с «секретами»: только прикоснешься – издает сигнал, и тотчас по тебе открывают

огонь. Но листовки распространять надо. И Володя поражается: до чего смекалистый народ у нас! Один умелец даже предложил стрелять из рогатки: камешек оборачивали листовками. Попробовали. Долетает! Еще один смастерил... коробчатый змей. Видимо, в детстве увлекался ими. Позже пленный показал, что эти змеи особенно досаждали их офицеру. Он лично расстреливал змеи, когда они появлялись над его окопами. Еще один добровольный помощник смастерил... небольшие плотики, на них укладывали листовки и пускали по течению. Благо речушек в округе было много. Получали сведения: немцы вылавливали такие кораблики. Знать, было любопытно: а что там?

Убедить весной и летом 1942 года немецкого солдата в том, что Германия ведет преступную войну и что поражение рейха неизбежно, было почти невозможно. Как рассуждал немец в 1942-м: что бы ни писали русские в своих листовках, танки вермахта несутся к Волге, альпийские стрелки готовятся водрузить флаг со свастикой на Эльбрусе, в Крыму лечатся германские солдаты, Киев – тыловой город, Ленинград задыхается в блокаде. Да вот я сам не так уж и далеко от Москвы, а Берлин где? Да, отступили немного, выпрямили фронт, в этом русском помог проклятый мороз. Скоро все равно возьмем Москву. Фюрер обещает сравнять ее с землей. А он умеет держать слово.

В апреле 1942 года Володя Шейнцвит беседует с бойцами и командирами 49-й отдельной стрелковой бригады. А чтобы беседа была доходчивей, взял с собой... пленного – ефрейтора Карла Б. Дескать, послушайте немца, и вы поймете, с кем воюете, так сказать, из первых уст. И на ефрейтора посыпался град вопросов. Спросили: кто, по его мнению, начал войну? «Германия, – ответил немец, – но потому, что Советский Союз собирался напасть на Германию». Задали и такой вопрос: как относится рабочий класс Германии к Гитлеру? И пленный, который знает, чем ему грозит правдивый ответ, тем не менее говорит: «Гитлер пользуется большой популярностью у рабочих».

Конечно, листовки и звуковые передачи не были бесполезны, заставляли о чем-то задуматься. В одном из документов прочитал: в марте 1942 года в подразделения дивизии добровольно перешли шестеро солдат и унтер-офицеров. Только шестеро или уже шестеро? Через два года их станет тысячи, а в 1945-м количество пленных исчислялось уже сотнями тысяч. Да-да, несомненно, «катюши» и танки Т-34 оказались очень эффективными аргументами. Но и пропаганду не будем сбрасывать со счетов. Важно было обращаться не вообще к войскам, а к солдатам определенных частей. Так, разведка установила, что 360-й дивизии противостоят егерский батальон и так называемый «искупительный» батальон (в «искупительный» попадали за мелкие прегрешения, состоял он из немцев, австрийцев, поляков). Володя пишет листовки, обращенные к этим солдатам, приводит факты, узнанные им от пленных и перебежчиков. Иногда тексты листовок передавались через рупоры звуковещательных станций. Однажды Шейнцвиту сообщили: сегодня ночью, прослушав передачу, где приводились эпизоды, высказывания конкретных лиц, солдат Фриц Курцтуш перешел на нашу сторону.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Шейнцвит, Владимир Григорьевич

2. Звание Младший лейтенант 3. Должность, часть Инжентерно-авиационная политехника 4 ударной армии

Представляется к награде орденом Красной Звезды

4. Год рождения 1923 5. Награждаемость есть 6. Партийность Член ВКП(б) с 1942г.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участие в боевых действиях в мае 1941, в составе отряда связи 1-го СВВФ. На территории войск (1) Белград, Турция, Мелит, Т. Аукли.

8. Имел ли ранения и контузы в отечественной войне нет

9. С какого времени в Красной Армии с II 1941г. 10. Каким РКВ призван Вольноопределяющийся РКВ через Удмуртский №1 ВК

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) за храбрость

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Москва, Большая Николовская пер. 4 №18.

I. Краткое, конкретное изложение лучшего боевого подвига или заслуг

В период боевых операций против оккупантов выполнял обязанности старшего в Великой войне т. Шейнцвит В.Г. работал в составе оперативной группы Политуправления Калининского фронта на высоте связи войск противника. В качестве связной выполнял звукооперативные операции. Этой работой начался период в тылу противника, работая с военнопленными и улетая все чаще на передовую оперативной группы т. Шейнцвит проводил себя чуждым, инициативным и активным работником, добросовестным и строго выполняющим работу и награду. В боевых порядках войск на линии противника, выполняя оперативно в порядке выполнения работы звукооперативной связью т. Шейнцвит проявил личные мужество и бесстрашие.

Руководитель оперативной группы РКВ
Начальник Соколов

Младший (подполковник) _____ Военный комиссар _____
(подпись) (подпись)

19. января 1943г.

**Характеристика, выданная В.Г. Шейнцвиту начальником 7-го отделения политотдела 4-й ударной армии, старшим батальонным комиссаром В. Немчиновым.
31 декабря 1942 года**

В автобиографии Володя пишет: «Участвовал в боях за Велиж (февраль, март, апрель, май 1942 г.), Радуницу (февраль, март)», перечисляет другие пункты. Разумеется, не сообщает, где ходил в атаку или сколько раз приходилось браться за оружие, когда лежал в окопчике с МГУ-39 впереди боевого охранения. Просто участвовал в боях, чего тут распространяться.

Начальник Политуправления Калининского фронта полковник Соколов – он возглавлял и специальную оперативную группу на том участке – более речист, хотя и очень лаконичен. Представляя Шейнцвита к правительственной награде, он отмечает: «Умелый, инициативный, активный работник; в боевых порядках войск под огнем противника обеспечивал бесперебойную и эффективную работу звукооперативной станции, проявил личное мужество и бесстрашие».

Подписано представление 19 января 1943 года. А уже на следующий день командующий войсками 4-й ударной армии генерал Галицкий от имени Президиума Верховного Совета СССР награждает старшего лейтенанта Шейнцвита Владимира Григорьевича орденом Красной Звезды. Как сказано в документе, за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество. Боевые награды получили и другие члены этой звукопередающей установки. В отличие от

других подобных документов, этот не публиковался, проходил под грифом «Секретно».

Владимир не только допрашивал пленных (в официальных протоколах это почему-то значится как опрос), но и знакомился с попавшими в наши руки документами, дневниками, письмами. И приводимые в передачах факты звучали правдиво – они были из жизни.

А однажды начальство получило от Шейнцвита «Приложение к протоколу опроса пленного обер-ефрейтора 328-го пехотного полка Ганса Шредера». Ганс оказался словоохотливым. На вопрос Володи, знает ли он анекдоты про руководителей Германии, «выдал» несколько.

Те, кто читал мемуары наших разведчиков или документальные повести об их деятельности, знают, что нелегалы все свои сообщения – «молнии» или аналитические записки – адресовали Директору (с большой буквы). Так именовался начальник ГРУ – Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии. Директору слали свои донесения Зорге, Филби, Радо, Гуревич, Кучински и другие. Нередко разведчик и не знал, кто именно в это время возглавляет ГРУ, то бишь кто сегодня Директор. Менялись руководители этой спецслужбы, увы, довольно часто. Кто-то становился маршалом, а иных реабилитировали посмертно.

Если бы я был Директором, непременно обратил бы внимание на молодого офицера, в совершенстве владеющего немецким с берлинским акцентом, с безупречными манерами, непринужденно контактирующего с немцами, побывавшего в боях, и пригласил бы его в свое ведомство. Подучил бы специфическим приемам, одел в немецкую форму, снабдил достоверными документами, легендой, «наградил» настоящим Железным крестом и перебросил в немецкий тыл, но поближе к передовой. Чтобы там пообтесался какое-то время, а потом направил, ну, скажем, в Берлин. Здесь с помощью Штирлица офицер-фронтовик, кавалер Железного креста устроился бы в военное ведомство, и вскоре еще на одной волне полетели бы шифровки на имя Директора.

Вот так вдохновенно я фантазировал перед двоюродной сестрой Владимира Евгенией Давыдовной. И услышал в ответ ошеломляющее:

– По сути, так и было. Я не знаю, какой Директор – в Москве ли, в разведотделе 4-й ударной армии или Калининского фронта, – но рассудил он примерно так. Вы не обратили внимание на то, что в личном деле Володи нет документов о том, чем он занимался после февраля 1943 года? Нет и приказа о присвоении ему звания капитана, других записей. Между тем, мне доподлинно известно, что он несколько раз переходил линию фронта.

– Он это рассказывал вам?

– Нет, конечно. Я в 1943-м сама была во фронтовом госпитале – медсестрой, в Москву вырывалась раз или два, общалась только с отцом Володи. Григорий Яковлевич и мой папа – родные братья. Папа был на фронте, а отец Володи работал в наркомате цветной металлургии. И только после смерти сына он рассказал об этом. И уже после кончины дяди Гриши немецкая форма оказалась у нас. Кстати, в последнюю «командировку» в немецкий тыл Володя уходил из квартиры отца в Большом Кисловском переулке. Он был нездоров, начальство отпустило его домой.

Неожиданно позвонили и сказали, что надо срочно выехать, машина за ним послана. Григорий Яковлевич говорил, что сын еще не поправился. Но куда там... При переходе линии фронта обратно Володя заночевал в какой-то деревушке и подхватил там тиф. В Москве его положили в госпиталь, но спасти, увы, не удалось.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

На Старшего лейтенанта ШЕЙНЦИТА Владимира Григорьевича

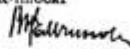
Старший лейтенант ШЕЙНЦИТ Владимир Григорьевич родился 1923 года, служащий, выдвигает в Члены ВМФ(б) с мая 1943 года. Образование – окончил 1 курс Военного ордена Ленина Военно-технического университета в 1941 году. По национальности еврей. В ВВС и на фронте с ноября 1941 года, работает начальником библиотеки в ВВС стрелковой дивизии. С марта 1942 года работает директором-переводчиком звуковещательной станции ИТУ –39 армянского полка связи при 7-м отделе ИЦАФВ.а.

В течение всего времени тов. ШЕЙНЦИТ выполняет обязанности инструктора отделения и вполне справляется с ними. Немецкий язык знает в совершенстве, Германски знает хорошо. Составил ряд программ звуковещательных передач в течение длительного времени, которые в свое время, при обстоятельствах, были переданы Челюскинцевским ВД в другие армии. В работе тов. ШЕЙНЦИТ активен и проявляет много инициативы. Демонстрирован и инициативен. Имеет ряд благодарностей.

Прошу утвердить тов. ШЕЙНЦИТА В.Г. инструктором-интератором отделения по работе среди войск противника.

НАЧАЛЬНИК 7-го ОТДЕЛЕНИЯ ПЕРЕКЛАДА
4-й УДАРНОЙ АРМИИ
СТАРШИЙ НАЧАЛЬНИК ЮНКОСАР

/ ИВАНОВ /

31.10.42 г.

*Валентина
21.11.43*

Наградной лист В.Г. Шейнцита.
19 января 1943 года

У нас до прошлого года, – продолжает Евгения Давыдовна, – хранилась его немецкая офицерская форма – китель, брюки, фуражка, Железный крест и медаль. К сожалению, одежду съела моль, а награды сохранились. Можно предположить разные версии: почему в личном деле Владимира Шейнцита нет документов об этой стороне его деятельности на фронте. Может быть, он докладывал устно, что узнал, что видел. И те, с кем он беседовал, как-то оформляли эти сведения. Но они шли, так сказать, по другому ведомству. Может, были и письменные донесения, проходили они, разумеется, под грифом «Секретно», который пока не снят и сегодня.

Хотя и прошло столько лет с тех пор, но, вероятно, еще живы действующие лица тех событий, и, чтобы невольно не повредить им, стоит повременить с рассекречиванием их имен.

Капитан Владимир Шейнцит погиб осенью 1943 года. Ему только-только исполнилось двадцать лет. Единственный сын... Он не внедрялся в Ставку Гитлера и

не сообщал Директору о секретных планах Верховного командования вермахта. Воевал в боевых порядках наших частей, добывал конкретные сведения о конкретном противнике на конкретном участке фронта: о численности и составе, о вооружении и моральном состоянии, работал над тем, чтобы это состояние сбить, ослабить. И это было очень важно, не менее важно, чем знать о директивах фюрера.

Редакция журнала благодарит сотрудников Центрального архива Минобороны РФ за помощь в розыске и подборе материалов для публикации.

[ЛЕХАИМ](#) - ежемесячный
литературно-публицистический
журнал и издательство.

<http://www.lechaim.ru/ARHIV/218/shlyahterman.htm>